

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ24-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Корнеева Александра Алексеевича к ООО «РСХБ-Страхование жизни», АО «Россельхозбанк» о признании договора страхования недействительным, взыскании компенсации морального вреда, неустойки и штрафа по кассационной жалобе Корнеева Александра Алексеевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Корнеева А.А. Хаустова Б.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ООО «РСХБ-Страхование жизни» Дымского Д.А., возражавшего против отмены судебных постановлений и удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Корнеев А.А. обратился в суд с названным иском к ООО «РСХБ-Страхование жизни» и АО «Россельхозбанк», указав, что договор инвестиционного страхования жизни был заключён им с ООО «РСХБ-Страхование жизни» под влиянием обмана и заблуждения, поскольку изначально он имел намерение заключить с банком договор банковского вклада.

Возражая против исковых требований, страховая компания указывала, что на момент рассмотрения дела оспариваемый истцом договор страхования прекращён, 13 октября 2022 г. истцу перечислена выкупная сумма, предусмотренная данным договором в случае его расторжения, в связи с чем отсутствуют основания для признания указанного договора недействительным и взыскания денежных средств.

Решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 26 октября 2022 г. исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 марта 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 2 апреля 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 26 января 2021 г. между Корневым А.А. и ООО «РСХБ-Страхование жизни», в интересах которого действовал сотрудник АО «Россельхозбанк», заключён договор (страховой полис) инвестиционного страхования жизни «Бенефит. Недюжинный доход».

28 января 2022 г. Корнеев А.А. обратился в АО «Россельхозбанк» с заявлением о расторжении вышеуказанного договора в связи с тем, что при его заключении был введён в заблуждение относительно условий вклада.

В удовлетворении заявления отказано.

Суд первой инстанции, установив, что при заключении оспариваемого договора истец был введён в заблуждение относительно природы сделки, пришёл к выводу о признании договора страхования недействительным и применении последствий его недействительности.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами суда первой инстанции не согласился, указав, что между истцом и ответчиком было достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, в связи с чем отсутствуют основания полагать, что Корнеев А.А. был введён в заблуждение относительно предмета и природы сделки, доказательств, подтверждающих невозможность ознакомления с текстом заключаемого договора страхования, не имеется.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

По смыслу ст. 2, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданско-правовой спор не может считаться разрешённым, если судом не принято мотивированное решение по всем требованиям истца.

Обращаясь с иском заявлением, Корнеев А.А. просил суд взыскать в его пользу неустойку, компенсацию морального вреда и штраф.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) за нарушение предусмотренных ст. 20, 21 и 22 данного закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Согласно статье 15 данного закона моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера

возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесённых потребителем убытков.

В силу п. 6 ст. 13 названного закона при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра) за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя.

При рассмотрении дела судом установлено, что истец обращался в страховую компанию с требованием о расторжении договора инвестиционного страхования, полагая, что имеет право на возврат всех уплаченных денежных средств.

Данное требование было удовлетворено ООО «РСХБ-Страхование жизни» в части выплаты предусмотренной для досрочного расторжения договора выкупной суммы.

Согласившись с тем, что истец имеет право на получение только выкупной суммы, суд апелляционной инстанции отказал ему в удовлетворении всех исковых требований, включая требования о неустойке, компенсации морального вреда и штрафе.

Однако, обосновывая правильность размера выплаченной истцу денежной суммы, суд апелляционной инстанции не учёл сроки этой выплаты и не дал оценки доводам о просрочке выплаты этой суммы, которые имеют существенное значение для разрешения спора о неустойке, компенсации морального вреда и штрафе, предусмотренных Законом о защите прав потребителей.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на формальное применение судом апелляционной инстанции норм материального права при разрешении спора о наличии или отсутствии существенного заблуждения истца при заключении договора и о надлежащем исполнении ответчиком обязательств по предоставлению потребителю надлежащей информации об услуге.

В частности, судом апелляционной инстанции не дано оценки доводам истца о том, что он обратился в банк для заключения договора банковского вклада, а не в страховую компанию для заключения договора страхования. При этом договор инвестиционного страхования с истцом заключён сотрудником банка, одновременно представлявшим интересы ООО «РСХБ-Страхование жизни» и действовавшим в интересах страховой компании.

В процессе рассмотрения дела Корнеев А.А. ссылался на то, что он заблуждался относительно природы подписываемого им договора инвестиционного страхования жизни, полагая, что заключает с АО «Россельхозбанк» договор банковского вклада под большой процент, а не договор инвестиционного страхования с ООО «РСХБ-Страхование

жизни», поскольку сотрудник банка настойчиво рекомендовала заключить ему такой договор, в связи с чем, он был лишён возможности осознавать правовую природу сделки и последствия её заключения.

Истец ссылаясь на то, что имеет только среднее образование, всю жизнь проработал рабочим и слесарем, на дату заключения договора инвестиционного страхования ему исполнилось 64 года, он не обладал специальными познаниями в области финансовых услуг и проведения операций на рынке ценных бумаг, а правила, на основании которых заключался договор, превышали 30 страниц.

В информационном письме от 13 января 2021 г. № ИН-01-59/2 «Об отдельных вопросах, связанных с реализацией страховых продуктов с инвестиционной составляющей» в связи с тем, что договоры страхования жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, предусматривающие условие о единовременной уплате страховой премии либо выплаты по которым в соответствии с их условиями зависят от значений финансовых активов, предназначенных для квалифицированных инвесторов, содержат высокие инвестиционные риски и являются сложными для понимания широкого круга физических лиц, не обладающих специальными знаниями в области финансов, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов страхователей – физических лиц Банк России рекомендовал страховым организациям воздерживаться от прямого и опосредованного (через посредников) предложения таким физическим лицам страховых продуктов с инвестиционной составляющей.

Принимая решение об отказе в иске, судом апелляционной инстанции не дана оценка тому, являются ли сложными для понимания широкого круга физических лиц, не обладающих специальными знаниями в области финансов, договоры страхования жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, предусматривающие условие о единовременной уплате страховой премии либо выплаты, по которым в соответствии с их условиями зависят от значений финансовых активов, предназначенных для квалифицированных инвесторов.

Истцом для разрешения вышеуказанных вопросов ставился вопрос о назначении в отношении него психолого-психиатрической экспертизы. Судом первой инстанции ходатайство отклонено в связи с достаточностью иных доказательств для удовлетворения иска, однако суд апелляционной инстанции, отвергая выводы нижестоящего суда, вопрос о назначении экспертизы на обсуждение сторон не поставил и не разрешил.

Суд также не устанавливал, была ли ответчиком предоставлена при заключении договора инвестиционного страхования полная и достоверная информация о том, что предлагаемый сотрудником банка финансовый продукт не гарантирует получение дохода, а также предусматривает возможность возврата гражданину средств не в полном объёме при досрочном прекращении договора.

Ссылаясь на недоказанность фактов существенного заблуждения и отсутствия надлежащей информации со стороны ответчика при заключении договора, суд апелляционной инстанции не учел, что в отношениях с потребителем-гражданином обязанность доказать надлежащее представление информации об услуге возложена на исполнителя.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи